

Далеко в провинции, в нескольких милях от Гуандо, находился офис городского капитана. Старик, одетый в красную мантию и черную матерчатую шляпу, прикрывавшую его светло-каштановые волосы с серебристыми прядями, шел по тускло освещенному двору.

Двое охранников позади него, оба с зажженными фонарями в руках.

- Вы все свободны на эту ночь, - старый капитан приказал охранникам следовать за ним, направляясь в свой кабинет.

- Сэр, -оба охранника поклонились в унисон.

Когда старый капитан со вздохом вошел в свой личный кабинет, он медленно обернулся только для того, чтобы испугаться внезапной фигуры, ожидающей у окна его кабинета.

- Ты...! - он широко раскрыл глаза от шока. - Почему ты здесь? Тебя послал канцлер из Хонго?

- Сэр Делун, - таинственный эмиссар вежливо заговорил. - Наш император Ли Чанг услышал о войне в Гуандо и спросил нашего канцлера об этом случае. Ему интересно узнать о вашей нынешней ситуации.

- Ах, да. Как приказал ваш канцлер, я на некоторое время сохранил расположение наших армий в городских стенах, - старый капитан Делун ответил, нахмутив брови.

Сделав короткую паузу, капитан Делун нервно взглянул на эmissара, прежде чем заговорить снова: - Однако губернатор Тао из провинции Гуандо настаивал на том, чтобы я одолжил мои войска для его армии. Более того, после того, как я отправил их предыдущего капитана к врагу, он назначил в свои ряды нового капитана, чья последняя стратегия уже принесла им победу.

- Я боюсь, что с этим их новым капитаном они могут... - капитан Делун начал, но вскоре прервал свою фразу на полуслове. Нерешительно глядя на эmissара, он говорит. - Если бы я мог получить несколько приказов...

- Сэр Делун, отдавать приказы-ваша работа. Это не мое дело-доставлять их оттуда. Просто помни, не позволяй ни одной части нашего разговора просочиться наружу, - строго сказал эmissар, подходя к окну офиса.

- О...Конечно, - нервно сказал капитан Делун.

- Я пробуду здесь еще несколько дней. Все, что вам нужно сделать, это держать свою армию на месте, а губернатора Тао-в порядке, -эmissар небрежно отпер окно.

- Понятно, - ответил старый капитан. Подняв глаза, он не решился произнести следующие слова. - Но неужели враг действительно...

- Сэр Делун. У нашего императора и канцлера есть свои причины. Просто продолжай выполнять то, что он тебе приказал. В конце концов, именно благодаря ему вы смогли сохранить должность капитана, а покойный Гуандо попал в руки врага.

Морщинистое лицо капитана Делуна побледнело от слов этого человека, усы на его губе задержались.

- Это все, - прямо сказал эmissар, прежде чем выпрыгнуть из окна офиса и исчезнуть в ночи.

Глядя на открытое окно, где когда-то стоял эmissар, капитан Делун морщит брови.

Кем вообще был этот новый капитан, которого назначил губернатор Тао?

...

В ту ночь Рин спланировала свой следующий шаг против врага и назначила одного из генералов высшего ранга командовать войсками с помощью своего специального набора приказов.

После этого Рин написала письмо своему обеспокоенному дедушке, в котором сообщила ему о ситуации и о том, что ей необходимо более длительное пребывание.

Написав несколько личных слов и поблагодарив, Рин складывает письмо и просит слугу отправить его.

Когда дверь закрылась, Рин со вздохом опустилась в кресло. Ее изумрудные глаза блуждали по письменным отчетам на ее столе.

Сказать, что Рин была благодарна своему отцу за то, что он использовал свое имя, чтобы расторгнуть помолвку между ней и наследным принцем Северной империи, было бы, несомненно, преуменьшением.

Чтение этих слов, написанных ее дедом, неосознанно заставило ее снять с плеч огромный груз.

За все свои годы она ни разу не подумала о романе или браке.

Честно говоря, Рин не считала себя до конца женственной.

Она была воспитана свирепым командиром, окруженным солдатами. Она выросла, обучаясь и воспитываясь, чтобы защищать себя.

Это было явно не то, что должно было делать большинство девочек ее возраста, когда они росли.

В то время как обычных юных мисс из солидных семей учили читать литературу и искусство, ее учили владеть мечом.

Когда их учили заваривать чай и планировать своих будущих мужей, Рин разрабатывала стратегию и тренировалась среди солдат.

Даже когда она была во Дворце, ей не давали много уроков, кроме основ этикета и литературы.

Даже сейчас, когда она замаскировалась под Бай Лана, она искренне не думала считать себя девочкой или мальчиком.

Рин не возражала, если бы она была одета как мальчик или думала о себе как о нем. Она была Рин. По ее мнению, Рин не был ни мужчиной, ни женщиной.

Рин была тем человеком, которым она выбрала быть, и человеком, который останется прежним, независимо от того, какую личность она примет.

Однако, пока Рин думала об этом, она искренне не задумывалась о разнице между мужчиной и женщиной.

Особенно в определенных ситуациях...

Внезапно, наклонив уши, Рин слышит знакомый звук, эхом отдающийся в ее ушах.

Грациозно девушка, переодетая мальчиком, поднимается со своего места и направляется к окну, слегка приоткрывая его.

Отперев ее, в комнату влетает маленькая фигурка. Глядя на маленького коричневого сокола, вошедшего в ее комнату, Рин улыбается.

- Тебя не было довольно долго, -Рин усмехнулась, нежно поглаживая его по голове.

Рин мгновенно замечает маленький кусочек свернутой бумаги, привязанный к изящной ножке Джу. Прищулив глаза, она осторожно берет бумагу с его ноги. После удаления Джу взлетает к ее плечу.

Садясь за стол, с маленькой бумажкой в руке Рин тянется за кусочком еды со стола и поднимает его в сторону Джу, которая вскоре полетела к тарелке со свежими вкусными фруктами.

- Хорошая работа, - благодарно улыбнулась Рин.

Пока коричневый сокол неторопливо ел напротив нее, Рин открыла миниатюрный свиток, чтобы прочитать его содержимое. Очень скоро темная зловещая усмешка расползается по ее розовым губам.

- Очень интересно, -Рин издала тихий смешок, скривив губы и сверкая глазами.

Аккуратно складывая бумагу в руке, Рин поднимает ее к свече перед собой - поджигая бумагу.

Молча наблюдая, как он горит в ее руке, Рин мягко наносит по нему быстрый резкий удар, заставляя всепоглощающий огонь погаснуть.

Все, что осталось, - это испепеленный клочок бумаги, который она держала в руках. Крепко сжимая кулак, бумага крошится, покрывая ее руку черной пылью.

Со слабой улыбкой Рин осторожно вытирает руки салфеткой, прежде чем положить в рот виноградину с тарелки перед ней - на ее лице появилось мягкое выражение.

Джу с самого начала наблюдал за действиями девочки - маленькая ягодка между ее клювом.

Люди, нет, эта девушка, в частности, иногда действительно может быть страшной.

Отгнав эти мысли, маленькая птичка продолжает есть фрукты на тарелке.

<http://tl.rulate.ru/book/42035/1598114>